

The Case for Byzantine Priority. Maurice A. Robinson (приложение к изданию НЗ виз типа)

Ряд ученых (Робинсон, Пирпойнт и др.) критикуя теорию и метод издателей критических текстов НЗ, выдвигают гипотезу ВП.

"Византийская форма текста, как она присутствует в огромном большинстве рукописей на самом деле может более точно отражать изначальную форму НЗ текста, чем любая отдельная рукопись, небольшая группа рукописей, или тип текста". (Robinson: 534)

Претензии к критическому тексту.

Современная эклектическая практика основывается на вариантности единиц текста. В результате лучшие современные эклектичные тексты просто не имеют доказанного существования в истории передачи. То что они якобы представляют автограф или ближайшее приближение к нему не может быть продемонстрировано из сохранившихся рукописей, древних переводов, или патристических данных.

Эклектизм предполагает что оригинальный текст НЗ а) не похож на Византийскую форму текста, но б) напоминает Александрийский тип текста.

Одно дело когда современный эклектизм защищает многочисленные чтения, рассматриваемые просто как изолированные вариантные единицы (текста) и совсем другое --- когда он заявляет, что результат такой выборочной реконструкции даст текст, который будет ближе к автографу (или каноническому архетипу) чем тот, что получен любым другим методом.

Обычный читатель легко соглашается с убедительностью отдельных эклектических решений. "Аргументы, предложенные на этом уровне убедительны". Однако большая проблема встает как только эти же чтения рассматриваются как связанная последовательность. В этой точке получившийся текст **должен быть** изучен в терминах передачи и истории.

ТР и Византийская форма текста были отвергнуты на основании гипотезы (Весткота и Хорта) о том, что большинство сохранившихся рукописей **необязательно** должны предпочитаться как "правильные". Таким образом численное превосходство рукописей с Византийским типом текста было отвергнуто как аргумент в пользу ТР.

"То, что изначальный текст, или нечто близкое к нему не мог бы последовательно сохраняться в участках текста разумной длины --- ключевая слабость, воздействующая на всю современную эклектическую теорию и метод". (Rob: 536)

"Проблема со стороны современной эклектической теории, относящейся к итоговой последовательности --- в том, что предпочитаемый текст вновь и вновь оказывается лишенным поддержки в известных рукописях даже на коротких отрывках текста --- а иногда даже внутри одного стиха" (см) (Тамже)

Проблема возрастает в геометрической прогрессии, когда последовательность вариантов простирается на два, три, пять или более стихов.

Примеры:

- Мф 20:23 (7 вариантных единиц, 1я, 2я и 6я уже достаточны для того, чтобы оставить текст НА27 без всякой поддержки.
- Лк 6:26 (5 вар ед, все вместе не встречаются ни в одной рукописи)
- Мк 11:3 (всего две единицы, в которых свидетели в поддержку НА27 взаимно исключают)

1й: txt = В Δ (2427, но в НА28 it); 2й: txt = κ D L 579 892 1241

- Ин 6:23 (4 вар ед, но только 2й и 3й достаточно, чтобы стих НА27 остался без поддержки)

Основная претензия к истории передачи, которая должна стоять за критическим текстом:

"С точки зрения передачи невероятно, что короткая последовательность вариантов не оставила бы свидетелей в свою поддержку в рукописной традиции" (Rob: 537)

Основная претензия к Виз форме текста --- она не могла существовать в ранний период из-за отсутствия хотя бы одной рукописи до 4 века, отражающей специфическое регулярное согласие (pattern of agreement) этой текстовой формы, несмотря на то, что Виз форма текста может продемонстрировать свою специфическую регулярность в большинстве свидетелей по мере с 4 века.

Использующие современные эклектические тексты должны принять провозглашенный "оригинал" который не имеет регулярного согласия даже на протяжении коротких отрезков текста, которое связало бы текст хотя бы с одной рукописью, группой, древ. переводом, или патристическим свидетельством в рамках **всей** рукописной традиции.

"Если против Византийской формы текста может быть выдвинута легитимная критика из-за того, что ранние свидетели не отражают специфической регулярности его чтений, современные эклектические модели (вне зависимости от издания) могут подвергнуться более суровой критике, поскольку итоговые тексты показывают регулярность чтений, которая не подтверждается сохранившимися свидетелями

Короче, поздних (Виз) источников много, поэтому определяя ядро, общее для большинства, находим много свидетелей, поддерживающих это ядро. Ранних (Александрийских и Западных) источников мало, поэтому реконструированное ядро не находит ни одного свидетеля. К тому же, в отл от Виз типа, Александрийский жестко локализован в Африке.

Виз: Есть реальные рукописи, представители Виз текстовой формы. Эта версия скорее всего не отражает древний тип текста. Минус: рукописи поздние. Аргумент Ex silentio --- слабый.

Крит: Нет ни одной реальной рукописи, представляющей реконструированный текст. Нет уверенности, что реконструкция

отражает древний тип текста.

Сущность метода Византийского приоритета

Предпочитаемые эклектиками чтения слишком часто защищаются как основные просто потому, что они не византийские.

Манипуляция внутренним свидетельством: звучат заявления в отношении того, что "большинство писцов" (т.е. ответственных за Виз форму текста) сделали бы в данной ситуации, когда в действительности "большинство писцов" не делали ничего подобного на какой бы то ни было регулярной основе

Основная проблема НЗ текстуального критицизма --- необходимость предложить объяснение истории передачи текста, которая включал бы неискаженный взгляд на привычки писцов и нормативные соображения в отн передачи. Такое объяснение должно согласовываться с фактами и не должно заранее исключать из рассмотрения Византийскую форму текста.

Хорт считал, что "более вероятно то, что большинство сохранившихся документов представляет большинство документов-предшественников на каждой стадии передачи, чем наоборот" (Р: 539)

Нормальное распределение всех разночтений (распределение Гаусса). Текст, отраженный в подавляющем большинстве рукописей с большей вероятностью хронологически предшествует любому тексту, который может быть обнаружен в небольшом меньшинстве.

Критика Гомера. Текст в трех формах (длинный, средний и короткий)

1. Короткий считается Александрийским критическим изобретением и научной ревизией, примененной к тексту. Александрийский текст НЗ очевидно короче, имеет явные александрийские связи и может вполне отражать рецензию.

2. длинная форма гомеровского текста считается народным расширением и писцовым "улучшением". Западный текст НЗ в

целом считается "неконтролируемым народным текстом" второго века с похожими характеристиками

3. Между этими крайностями существует "средний" текст, сопротивлявшийся и "народному расширению", и критическим ревизиям; этот текст сохранялся в основном в той же форме с раннего периода до эпохи минускулов. Византийская форма НЗ текста отражает подобную сохранность с 4 века.

То же касается сравнения с Гиппократом

Другими словами, примеры сочинений Гомера и Гиппократа показывают то же нормальное распределение, которое объясняется тем, что большая часть писцов не занималась редактурой, или народным "расширением" текста, а просто старалось как можно точнее скопировать "родительскую" рукопись.

Принципы, которые следует применить для восстановления текста

Эти принципы заключаются не в подсчете рукописей, большинство из которых содержат Византийскую форму текста.

"Умеренный трансмиссионализм" (reasoned transmissionalism) оценивает внешнее и внутреннее свидетельство в свете вероятностей передачи текста. Этот подход подчеркивает важность привычек писцов в сохранении, изменении или ином повреждении текста, признания трансмиссионного развития, ведущего к семействам и группировке по типу текста. Основной принцип: **"текстуальный критицизм без истории передачи невозможен"** (Rob: 544)

Все чтения **в последовательности** должны быть подтверждены в рамках истории передачи, ни одно чтение не может быть рассмотрено в изоляции, как "вариантная единица", не относящаяся к остальному тексту.

Итоговое суждение о чтениях требует применения внутреннего свидетельства **после** изначальной оценки внешних данных.

Принципы внутреннего свидетельства

Многие принципы знакомы тем, кто практикует строгий, или умеренный эклектизм. Принцип выбора более краткого чтения оставлен. Остальные принципы применяются осторожно, в структуре, основанной на трансмиссионализме, в которой внешнее свидетельство имеет значительный вес.

1. Предпочтение отдается чтению, которое наиболее вероятно послужило основой для всех других в рамках вариантной единицы. Принцип очень важен для ВП: попытаться объяснить возникновение всех чтений в рамках вариантной единицы, имея в виду последовательную передачу. "Эклектическая модель постоянно оценивает варианты единицы в изоляции, пытаясь определить в каждом отдельном случае то чтение, которое наиболее вероятно породило все другие в рамках этой вариантной единицы. Принцип ВП с другой стороны, настаивает на том, что нельзя брать вариантную единицу в изоляции от остального текста, /545/ но необходимо всегда задаваться вопросом, каким образом чтение, кажущееся главным в любой вариантной единице сочетается с полной картиной передачи. Эта процедура касается **всех** единиц в ближайшем окружении: как они развивались, сохранялись и росли в своих относительных пропорциях в сохранившихся документах".

Корректировка: исследователь **всегда** должен спрашивать, является ли чтение, которое изначально кажется основой для появления всех остальных в данной вариантной единице, точно так же является основным в отношении истории передачи всех других чтений в окружающем тексте, как целом.

Если в качестве основного выбирается слабое с точки зрения передачи чтение, необходимо дать достаточное объяснение, каким образом другие конкурирующие чтения могли появиться из первого, а также, как такие чтения могли оказаться в отношениях передачи с соседними вариантами единицами.

Когда такие объяснения проблематичны, это само по себе означает, что другое чтение в данной единице может быть источником всех конкурентов и что исследователь должен пересмотреть случай, вместо того, чтобы принимать

первое, что показалось правильным при отдельном рассмотрении

2. Предпочитается чтение, которое сложнее признать "творением" писца. Писец не стал бы намеренно производить нонсенс, или создавать отрывок, который будет сложнее понять. Если в образце стоит простое слово, писец обычно не станет заменять его на редкое. Однако писцы действительно случайно производят бессмыслицу и иногда могут даже сделать неясным простое и ясное чтение по непонятным причинам.

В истории передачи сложные чтения, созданные отдельными писцами, не сохраняются в существенной степени.

более трудное чтение предпочтительно, когда находится в трансмиссионном большинстве свидетелей, а не ограничено единственным свидетелем или взаимосвязанной группой меньшинства Меньшинство писцов могло принять любое трудное чтение по мере на время, но мало шансов, что огромное большинство писцов приняло бы такое чтение, если более простое изначально доминировало.

3. Предпочтительны чтения сочетающиеся с известным стилем, словарем и синтаксисом оригинального автора необходимо учитывать фактор передачи. Просто потому что καὶ или εὐθὺς характерны для Марка или οὐν для Иоанна не означает, что следует автоматически предпочитать такое чтение альтернативным. Стилистические критерии, взятые в изоляции могут легко привести к неверным решениям

Базовое представление таково, что писцы в целом вряд ли изменяли бы стиль и словарь данного автора, копируя то, что лежит перед ним. Меньшинство писцов могло создать намеренно или случайно вариацию, которая сближает текст с авторским стилем, или удаляет его от норм авторского стиля. Критерий передачи служит для противовеса и баланса против стилистических, синтаксических, содержательных и словарных

соображений, позволяя достигнуть более уверенного результата.

4. Чтения, которые очевидно гармонизируют или ассимилируют один отрывок с другим, должны быть отвергнуты

Гармонизация писцами текста (когда она действительно происходит) не яв более характерной для писцов виз эры. Аспекты передачи остаются основными для принятия решения. Крит. аппараты показывают, что в большинстве, многочисленные случаи гармонизации не сохраняются в значительном количестве. Подавляющее большинство писцов не принимает такие изменения. "Гармонизация просто не происходит в больших масштабах" (Р 549)

Абсурдно: многочисленные "склонные к гармонизации" писцы приняли несколько десятков гармонизаций в свои Виз рукописи, в то же время не продолжив передачу сотен других мест, где писцы создали более убедительные и привлекательные гармонизации. Ни одна из них не попала в главный поток передачи.

"Большую часть времени писцы поддерживали и сохраняли текст своего образца". Рукописи, которые систематически гармонизировали параллельные пассажи немногочисленны (напр писцы кодекса Бэзе и различных Кесарийских свидетелей обычно более гармонистичны, чем византийские)

5. Чтения, отражающие обычное благочестие писцов или религиозно мотивированное расширение и изменение --- вторичны.

Отличие от кр. метода. Изменения, инициированные одним писцом или небольшим количеством писцов имеет малую вероятность быть принятыми в рукописную традицию. В противном случае имело бы место постоянное расширение божественных имен и титулов. Иисус - Иисус Христос - Господь Иисус Христос - Господь и Спаситель Иисус Христос... Хотя такие расширения и встречаются, но они спорадичны, локализованы и распределены среди

меньшинства писцов. Большинство НЗ писцов не занимались массовым благочестивым расширением.

С другой стороны, когда в меньшинстве свидетелей отсутствует один или более эпитетов, это не означает благочестивого расширения во всех других свидетелях. Краткое чтение может возникнуть из-за случайного сокращения, продиктованного гомеотелевтом (общие окончания) различных священных имен внутри фразы.

Неясно, почему большинство расширений не были восприняты трансмиссионным большинством. Не может быть справедливым и то, и другое --- писцы либо следуют некоторым паттернам в массе, или практикуют некоторые привычки в основном на индивидуальной и спорадической основе. Поскольку большинство расширений, сделанных отдельными писцами остались невоспринятыми транс традицией, не может быть сомнений относительно действительной ситуации.

1Cor 5:5 (nomina sacra in small caps):

th hmera tou KU NA27 P46 B 630 1739 pc Tert Epiph th hmera tou KU IU Maj P61vid x Ψ vgst th hmera tou KU IU XU D pc b Ambst th hmera tou KU hmvn IU XU A F G P 33 104 365 1241s 1881 al a vg(cl) sy(p,h\l) cop Lcf

Текст большинства не принял "естественные" расширения, принятые в других группах источников. Но будь NA27 оригиналом, было бы странным, что почти все писцы Византийской эры остановились на KY IY без дальнейших украшений, особенно в свете того, что такие украшения находят в предположительно "ранних" рукописях Западной и Александрийской традиций. Это сильный аргумент в пользу того, что огромное большинство писцов Виз эры не создавали или не сохраняли благочестивые расширения, но просто сохраняли текст, который лежал перед ними в их образцах.

(Короче, то, что в группе Виз рукописей, содержащих "среднее" чтение есть Синайский кодекс и папирус (какого времени P61?) говорит о том, что виз писцы не могли "придумать" этот вариант, он древний. Но логика Робинсона нечеткая. Минимальное расширение

могло произойти в 4 веке и потом распространиться в традиции. Присутствие "среднего чтения" в рукописях 4 века еще не означает, что оно оригинальное.)

С точки зрения передачи более вероятно, что небольшое меньшинство Алекс и Кесар рукописей (P46 В 630 1739 рс) отражает простой гомиотелевт из византийских чтений, перескакивающий от Υ к Υ. Гораздо легче принять чтение меньшинства, созданное ошибкой переписчика, чем считать такое краткое чтение источником, из которого византийским большинством было сделано только частичное расширение.

6. Основная оценка чтений должна основываться на трансмиссионной вероятности.

Этот принцип восходит к Весткоту и Хорту. Писцы делали ошибки и намеренные изменения, и чтения должны разбиваться на группы и оцениваться согласно с их соответствием этим тенденциям передачи. Другие методы применяют этот принцип непоследовательно, более или менее ориентируясь на предпочтения критика; таким образом применение этого принципа становится несправедливо односторонним.

Основной принцип теории передачи: маловероятно, что ошибка или намеренное изменение, сделанное в одной или нескольких рукописях, будет передаваться в значительном объеме.

Настолько я понял, контраргумент: в первые века не существовало института профессиональных переписчиков. С эпохи Константина начинается организованная деятельность.

Многие одиночные и квази-одиночные чтения показывают малую вероятность создания писцами чтения, которое простиралось бы далеко за пределы рукописей, в которых оно появляется.

Более ранние рукописи служили бы ограничителем роста и распространения более поздних изменений писцов, таким образом сдерживая необузданную массу вариантов меньшинства. /552/

7. Ошибка в передаче более вероятна в качестве конечного источника многих осмысленных вариаций, чем намеренное изменение. Многие вариантные чтения имеют корень в передаче.

Хотя этот принцип включает все случаи, производящие "чистую бессмыслицу", он также подразумевает многие, в которых конечный результат в некотором роде "имеет смысл". Осмысленные чтения могут возникнуть из простого пропуска буквы, слога, или слова; также в рез хаплографии, диттографии, гомиотелевта или других форм ошибок передачи. Даже ошибка, которая создала бессмысленное чтение может позднее привести к другим осмысленным вариантам, созданным как попытка исправления более ранней ошибки.

Рассматривая каждую вариантную единицу, следует сначала оценить, могли ли факторы передачи вызвать одно или более ее чтений. Из этого подхода может возникнуть более вероятное решение, чем из принятия менее частных намеренных изменений. Хотя многие чтения могут быть объяснены только как намеренные изменения, основной принцип --- поиск первой трансмиссионной причины вариантных чтений. Многие чтения могут возникнуть благодаря случайной ошибке, или намеренному изменению; нужно всегда в начале взвешивать свидетельства прежде чем остановиться на одной или другой причине.

(сноска, P552) напр более краткий вариант в Лк 6:1. Не хватает слова $\beta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\pi\rho\omega\tau\omega$. Хотя это может быть объяснено простым гомиотелевтом (- $\tau\omega \cap$ - $\tau\omega$), сложная природа более длинных чтений предполагает намеренное изменение ограниченным количеством писцов см. Робинсон Recensional Nature 59-61)

8. Ни краткое, ни длинное окончание не должно быть предпочтительным. Принцип умеренного эклектизма, *lectio brevior potior*, или --- предпочтение отдается более краткому чтению при том, что остальные факторы считаются равными -- принцип, который подвергается критике даже со стороны современных эклектиков (см)

(прим: краткие чтения могут появиться из-за ошибки писца, или намеренного удаления замеченной трудности (в тексте).

Общее действие этого принципа --- априорное предпочтение краткого Александрийского текста. Он ошибочно подразумевает, что у писцов была тенденция расширять текст как в отношении к священным именам, так и сочетанием различных нарративов, чтобы ничего не было утеряно ничего изначального.

Однако, если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Виз текстформа была бы длиннее, чем обнаруживается: божественные имена были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал бы. Но этого просто нет.

Критический "скачок": хотя писцы действительно вовлекались в разные мероприятия, которые производили более длинный текст, это случалось только независимо и спорадически. Такие минорные расширения можно заметить в любом критическом аппарате (даже среди свидетелей Виз периода) и отвергнуть на основании немногочисленной поддержки. "Писцы просто **не** расширяли или гармонизировали текст **массово** и любой принцип внутреннего свидетельства, которые предполагает и завист от противоположного взгляда самоопровергается трансмиссионным свидетельством.

Отвергается и принцип предпочтения длинных чтений (Clark A.C., Amphoux C.-B. -- сторонники западного типа текста, см).

Принципы внешнего свидетельства

Метод ВП в рамках трансмиссионно-исторической системы обращается к внешнему свидетельству как первичному соображению. Ключевая проблема в каждой вариационной единице --- не просто количество, но как каждое чтение могло возникнуть и развиваться в процессе передачи, чтобы понять как могли появиться любые количественные последовательности и текстуальные группы. Многие из принципов внешнего свидетельства используются в эклектических методологиях, но ни одна не показывает ясной связи с трансмиссионно-историческими факторами.

1. качество сохранившегося свидетельства для текста НЗ исключает предположительную реконструкцию. Предположение подразумевает историческую модель, в которой должна была произойти беспрецедентная трансмиссионная катастрофа, в которой **все** известные свидетели --- рукописные, переводы и

патристические --- не смогли сохранить оригинальный текст в данной точке. При количестве НЗ свидетелей это чрезвычайно сомнительно, а если это принять, то сомнению подвергнется **каждое** слово, найденное в любых сохранившихся свидетелях.

/555/

2. Чтения, которые появляются спорадически в истории передачи --- подозрительны. Если принять общую нормальность (норм. распределение) в рукописной передаче, оригинальный текст должен оставить значительный след в течение истории передачи. Оптимально, оригинальное чтение должно демонстрировать непрерывную передачу от автографа до изобретения печати.

а. Чтение, предпочитаемое только в единственной рукописи, переводе или отце --- подозрительно. С точки зрения передачи крайне маловероятно, что все рукописи, переводы и цитаты у отцов, кроме одного случая уклонились от изначального чтения. Даже если некоторые свидетели считаются "лучшими" в рамках данного участка текста, остается маловероятным, что любые такие отдельно стоящие свидетели сохраняли бы оригинальный текст в противовес всем остальным свидетелям.

б. Чтения, сохранившиеся в небольшой группе свидетелей подозрительны. Предыдущий принцип распространяется и на небольшие группы рукописей (2-4 единицы и даже больше, в том случае если группа меньше чем более крупный текстовый тип.

3. Разнообразие свидетельства оценивается высоко. Принцип недостаточен для установления ориг текста, но дает поддержку данному чтению

а. Чтение, поддерживаемое различными переводами и отцами показывает большее разнообразие поддержки. Но изолированная переводная или патристическая поддержка недостаточна чтобы отклонить чтение, наиболее сильно поддержанное в греческих рукописях НЗ.

б. Среди греч. рукописей чтение, общее для разных текстовых типов поддерживается сильнее, чем то, которое локализовано в единственном текстовом типе или семействе рук. Разнообразие поддержки для чтения гораздо сильнее чем свидетельство любой единичной рукописи или небольшой группы рук. щ

/556/

Часто исследователи упускают тот момент, что ... гораздо больше случаев, когда существует Александрийско-византийское, или западно-византийское соответствие, чем когда есть Александрийско-Западное, а византийское стоит совершенно в стороне (см.)

В действительности, если А-В или З-В чтения в рукописях, отцах и переводах считать главным образом представляющими Византийскую текстовую форму (в соответствии с настоящей гипотезой), **все** свидетели окажутся гораздо более "Византийскими", чем при методах, не считающих такое взаимное соответствие Византийским.

4. Исходное число рукописей должно быть рационально редуцировано, где возможно. Генеалогический метод приемлем там, где он может быть установлен. "Семейные" группы такие как f1 и f13 давно цитируются под одним обозначением. Во многих других случаях близкая генеалогическая связь может быть установлена и т.о. количество может быть редуцировано правильным образом. Иногда группы рукописей могут ответвляться от одного переписчика, с единственным образцом (напр 8 рук скопированных Георгием Херонимусом или 7, скопированных Феодором Агиопетритом); другие рук ответвляются от единственной рецензии (напр . около 124 рук Феофилактова комментария на Иоанна, которые так мало отличаются друг от друга, что Феофилактовский Иоанновский архетип может быть легко реконструирован)

Группировка различных визан подтипов (K1 Ka Ki Kг и т.д.) в соответствии с их гипотетическими архетипами; они потом становятся единичными источниками второго уровня внутри Виз текст формы. Kг подтип в особенности известен как поздний и вторичный, будучи произведен из типа Kх в лекционных и литургических целях. Рук этой группы напоминают друг друга куда больше, чем доминирующий Kх тип.

Но нельзя перебарщивать и относиться к целому текстовому типу, как к единому свидетелю. Еще менее законно заявлять, что данный текст тип или типы считаются родителями других текст типов без убедительного свидетельства передачи. Такова природа гипотетического дерева и последующих заявлений В и Хорта с

единственным намерением дискредитации Византийской текст формы.

Автор объявляет Виз тип Виз текстформой, а все остальное считает типами, подтипами и семействами, которые развивались из этой оригинальной текстформы. /557/

5. Рукописи все же нужно взвешивать, а не просто считать. Предыдущий принцип охватывает рациональную редукцию свидетелей, основанную на доказанных генеалогических связях. Однако **все** рукописи нужно категоризировать в соответствии с их текстуально-критической ценностью и "весом". Базовый компонент "веса" --- транскрипционная надежность рукописи. Поздняя рукопись может сохранять более раннюю форму текста; хорошо скопированная рукопись может сохранять худшую форму текста; плохо скопированная --- в остальных отношениях более качественную форму текста. Воздействие на передачу индивидуальных практик переписчиков нужно принять во внимание когда /558/ рукописи присваивается конкретный "вес" в любой точке вариации. Так, определение индив привычек писца приобретает первичную важность. Рукопись, переписчик которой имел склонность к хаплографии или изменениям в порядке слов будет иметь меньшее значение при оценке вариантных чтений, которые являются параллельными для этого типа ошибок. Писец с диттографией или частой заменой синонимами будет иметь меньший вес в отношении чтений, отражающих эти типы вариаций. Изучение привычек писцов отдельных рукописей не имело места в большом объеме, несмотря на часто повторяемые заявления о "весе", который преобладает над простым "числом" (можно заподозрить что этот лозунг используется больше как расхожая фраза для дискредитации Виз. численного большинства, чем как призыв установить твердую почву истинного текстуально-критического "веса" отдельных рукописей). В этом отношении нужно сделать гораздо больше (см)

6. Важно разыскивать чтения, древность которых можно продемонстрировать. Хотя возраст рукоп не столь важен, сколько сам текст (который происходит из более раннего источника) важно определить самое раннее известное свидетельство варианта чтения среди сохранившихся источников. Чтение, у которого нет даже небольшого ранней поддержки может быть подозрительным. В особенности это так, когда самое раннее свидетельство данного чтения оказывается довольно поздним в процессе передачи.

Когда сохранившаяся поддержка невелика, следует ожидать некоего ослабления свидетельства, и чтения, лишённые подтверждения в ранний период не могут быть отвергнуты все вместе. Методологический провал нейтрализует В и Хорта, поскольку последующие открытия установили раннее существование многих чтений, которые они считали поздними и вторичными. /559/

Хронологически "поздние" рук сохраняют более ранние не византийские тексты до минускульной эры включительно; нет причин считать, что минускулы, сохраняющие виз тип текста не смогли также отразить "ранний" характер. Есть основания считать, что тексты всех рукописей, вплоть до 9 или нач 10 вв --- "древние".

Дело в том, что помимо информации из колофонов, датирующей время написания и возраст экземпляра, нет возможности установить действительную древность текста в любой данной рукописи. Поскольку такие детализированные колофоны не существуют, используются другие средства оценки. Важны два момента, в которые нарушалась история передачи --- "революции копирования", когда многочисленные древние рукописи подверглись массированным усилиям копирования. Происходила массовая замена предшествующих экземпляров.

а. Первая революция копирования случилась, когда христианство было легитимизировано при Константине. Улучшение положения Церкви можно связать и с улучшением используемого для копирования материала (замена папируса на веллум (пергамент)). Самые ранние сохранившиеся рукописи (унциалы 4-5 вв κ , A, B, C, D, W) и многие другие поздние должны были быть скопированы с папирусных образцов. Это подтверждается отсутствием стематических или генеалогических связей между наиболее ранними пергаментными и папирусными свидетелями (сноска: P75 и B подтвердили древность Александрийского типа, возможно обнаружение и других связей). Общие архетипы тесно связанных унциалов таких как EFGH или SUV Ω , как и относительно "независимые" унциалы вплоть до 9 века вероятно были ранними папирусными экземплярами (автор имеет в виду, что они были скопированы с папирусов).

Этот принцип не упустили бы, если бы поздние унциалы не были бы Византийскими. Если это верно, то при попытке восстановления изначального текста НЗ должны использоваться все пергаментные

унциалы. /560/ Их непосредственные архетипы должны в целом предшествовать изменению писчего материала вследствие изменившегося политического статуса ранее преследуемой Церкви.

б. Вторая революция копирования случилась в 9 веке когда письмо быстро перешло от унциального к минускульному начертанию. Это изменение было инициировано, или по кр. мере одобрено Феодором Студитом и было быстро воспринято во всем грекоговорящем мире в кач замены более трудоемкого унциального письма. В пределах полутора веков унциальное письмо перестало существовать и вскоре после этого исчезло даже из более традиционных и консервативных лекционариев. Результат похож на смену папируса на пергамент: унциальные рукописи очень раннего времени копировались в большом количестве новым, популярным минускульным письмом и затем уничтожались (см)

Существует сильное свидетельство того, что экземпляры самых ранних минускулов, не имеющих генеалогических связей, были унциалами гораздо более раннего времени. Такие минускулы включают рукописи 9 и 10 вв и вероятно также многие 11 века. Их экземплярами конечно не были никакие современные им унциалы, которые были скопированы совсем недавно (разрушение недавних экземпляров было бы экономически проблематичным), но гораздо более ранние унциалы, датируемые 4-6 вв. Их должны были отбирать ради их общей точности и древности (см прим. кодекс Λ)

Аргумент Скривенера:

"В девятом веке произошло заметное возрождение учености в Виз Империи. Естественным результатом этого было бы побуждение христианских ученых к поиску лучшего текста Евангелий, посредством возвращения от современных им текстов к более древним /561/ рукописям... Можно найти аналогию в действии возрождения учености при Шарлемане на тексты латинских классиков. Рукописи 7 и 8 веков полны повреждений, которые не случаются в рукописях последующего периода". (см)

После копирования унциальные экземпляры по всей видимости разбирали и утилизировали, либо отмывали и отскабливали для последующего использования в качестве палимпсестов (как священных, так и секулярных) (см прим. Кодекс Ephraemi Rescriptus (C/04) --- проповеди прп Ефрема Сирина поверх НЗ, профанное использование --- фрагмент лекционария 13 века I-974,

использованный для подкладки в шлепанце (см Aland and Aland, Text of the NT, plate 53)).

Ссылка на Lake, Blake and New: после копирования "непосредственный унциальный предшественник разбирался и использовался для других целей" (см)

/562/

График, показывающий провал в количестве унциалов в контрасте с большим числом независимых минускулов

Ранние минускулы, вероятно, представляют древние унциалы. Т.о. многие ранние минускулы (9-пер пол 11в) вероятно удалены от папирусных предков 4 в. или ранее, на 2-3 поколения, возможно даже ближе. Нет никаких указаний опровергающих такую возможность и стемматически независимая природа большинства ранних минускульных свидетелей (их "сиротский" статус согласно Lake, Blake and New) увеличивает вероятность этого.

Скривенер:

"Я думаю, никто никогда не подтвердил ... что масса курсивных документов --- поврежденные копии **сохранившихся** унциалов: такой факт едва подозревается в единственном случае, и, конечно, некогда не был доказан.... Достаточно того, что такое (раннее) происхождение **возможно**, чтобы сразу сделать неразумным и несправедливым их отвержение в качестве "решающего голоса" (конечно в сочетании с другими) в вопросе сомнительных чтений" (см)

7. Концепция отдельных "лучших" рукописей или небольшой группы рукописей вряд ли имеет трансмиссионное свидетельство в свою пользу. /564/

Другими словами, поздние рукописи также содержат "ранние" тексты; плохо скопированные рукописи могут содержать "хорошие" тексты; аккуратно скопированные рук могут содержать тексты низкого качества; в некоторых типах текста одни рук будут лучшими представителями, чем другие. Но трансмиссионные соображения исключают концепцию, что любая одиночная рук или небольшая группа рук-й может иметь статус превосходства по отношению к некоему типу текста, или к полному охвату потока передачи.

В рамках Виз текстформы нет единичной "лучшей" рукописи, или "лучшей группы" рукописей; меньшие Виз подгруппы не могут иметь приоритет над коллективным целым общей Виз трансмиссии.

8. Искключительное следование старейшим рукописям или свидетелям неверно с т.зр. передачи. Самый старый манускрипт из всех был бы автограф, но таких не сохранилось. При тех условиях, в которых происходила ранняя история передачи, методологически ошибочно считать, "чем старше, тем лучше". Поскольку возраст рукописи не обязательно отражает возраст ее текста и поскольку более поздние рук сохраняют более древний текст, чем тот, что находится в более старых свидетелях, концепция "чем старше, тем лучше" --- ошибочна.

Старшие рукописи, переводы и отцы показывают terminus a quo для данного чтения (существование данного чтения в данное время). Все чтения в пределах вариантной единицы должны рассматриваться во всех аспектах передачи: чтения меньшинства, которые не имеют непрерывного следа в истории передачи, --- подозрительны.

9. Соображения передачи вместе с внутренними принципами указывают на Виз текстформу как на лидирующую силу в истории передачи. Виз Тформа не постулируется априори как изначальная форма текста, или даже лучший тип текста. Заключение следует только как логический вывод из внутренних и внешних соображений, рассматриваемых в структуре истории передачи. Нужно отметить, что нет автоматической вероятности, что большинство свидетелей определяет рук. традицию в любой отдельный момент. Многие вар единицы показывают массу рукописей Виз эры разделенной почти поровну между двумя или более соперничающими чтениями (см). /565/

Те же места, где рук Виз текстформы оказываются единогласны --- сильный аргумент оригинальной передачи, а не повод для подозрений.

...

В зависимости от конкретного случая приоритет могут получить внешнее или внутреннее свидетельство. (примеры в сносках, в частности Апокалипсис в Виз ТФ представлен в двух типах: Av и Q. Ни один из типов не доминирует. Однако эти различающиеся типы

часто согласны против старых унциалов и чтений в егип. папирусах. В Апокалипсе Виз рукописи чаще расходятся, чем сходятся, хотя в других местах НЗ чаще сходны.

...

/566/

Основные правила балансирования внутреннего и внешнего свидетельства просты

1. Следует оценивать чтения с намерением обнаружить предшествующие транскрипционные причины (см) 2. Чтения должны рассматриваться в свете возможного намеренного изменения; 3. Чтения внутри вар единицы должны оцениваться с перспективы исторической передачи, для того чтобы были подтверждены или изменены предварительные оценки.

/567/

Отдельные возражения гипотезе ВП.

Хотя современные эклектики требуют, чтобы ВП гипотеза представила защиту и объяснение своей теории и заключений, их собственный метод **неисторичен**, создавая текст без теории, следовательно избавляя себя от более серьезных осложнений, чем те, которые возникают в связи с ВП. Если бы от современных эклектиков потребовалось очертить и защитить предполагаемую историю передачи, стоящую за предпочитаемым ими текстом, объяснение было бы гораздо более трудным. Для любой текстуальной теории, должно быть представлено логическое и рациональное решение в отношении множественности исторических и трансмиссионных вопросов; иначе не существует надежного основания для ее заключений. Следующие ниже типичные возражения против ВП теории имеют параллели против современной эклектической теории в отношении к ее предполагаемой модели передачи. Вопросом наибольшей важности является то, будет ли ответ, представленный каждой фракцией согласовываться трансмиссионно с исторической вероятностью, или с простым историческим оптимизмом. (см прим. аргумент о "промыслительном сохранении" текста)

/568/

1. Не существует ранних Виз рукописей до 4 века.

а. ограниченная и локализованная природа сохранившихся ранних рук означает, что принятое мнение относительно текстуально-критической древности может быть ошибочно. В отнош классических трудов Bowers замечает что "существует возможность, что сохранившиеся копии (когда их немного) не точно отражают изначальное соотношение" (см)

Мы обладаем лишь 63 фрагментарными папирусами раннего времени.

б. "Революции копирования" серьезно повлияли на непрерывность потока передачи. Первая перенесла НЗ текст с папируса на пергамент; прежние папирусы были уничтожены или заброшены другим способом. Это устраняет множество предшественников сохранившихся перг рукописей, так же как и предшественников не сохранившихся перг потомков.

Вторая революция --- от унциала к минускулу была так же радикальна. Отпадает необходимость сохранять унциальные рук, как только изготовлена минускульная. Нет причин отвергать самые ранние минускулы, даже многие датирующиеся 11 веком, т.к. это копии унциальных образцов, которые не сохранились. Небольшое число сохранившихся унциальных рук до 9 века и фрагменты могут сами по себе происходить от папирусных предков, брошенные после того, как были сделаны перг копии. Если генеалогически независимые ранние минускулы ответвляются от ныне утерянных независимых унциалов, которые сами ответвились от независимых ранних папирусов, тогда ни одна рукопись не является предпочтительной просто по причине ее возраста, материала /569/ или почерка. Генеалогическая независимость большинства существующих рук указывает на ранние времена.

в. Маловероятно, что местный Египетский текст отражает то, что было распространено в греко-говорящей части Империи (от Южной Италии до современной Греции и Турции с Антиохией на Оронте), откуда у нас **нет** рукописей, переводов, или патристических данных вплоть до середины 4 века. (см) После этого в этом регионе обнаруживается высоко устойчивый и доминирующий Виз поток. Гораздо рациональнее полагать, что предшественники этого потока

просто обладали тем же складом текста, который ранее был распространен в этом регионе. Иначе появляется большая задача объяснить /570/ не-Византийское доминирование в этом регионе, которое было полностью замещено виз моделью в меньше чем за столетие без единого слова исторического подтверждения или авторизации от отцов, соборов, или церковного или правительственного декрета (см). Также придется объяснить противоположную смену доминирования в широчайшем регионе не замечая параллельного изменения в более мелких регионах Империи, где местные варианты текста сохраняли свое региональное влияние лишь с небольшим Виз проникновением, влияющим на их чтения в течение длительного периода.

г. Молчание ранних свидетельств из в основном грекоговорящего региона Империи приводит к двум противоположным взглядам. Современные эклектики принимают раннее доминирование не-византийского текста в тех регионах, которые позже становятся твердыней Виз поддержки, несмотря на низкую трансмиссионную вероятность того, что это могло произойти в истории. Защитники ВП полагают, что позднее существование и доминирование Виз текстформы в этом регионе дает свидетельство в пользу подобного доминирования в ранний период. (см) Разумно предположить, что с географическим распространением текстов из первоначального места происхождения, региональные изменения будут увеличиваться пропорционально расстоянию. Это особенно так с учетом феномена "неконтролируемого народного текста" ранних столетий. Можно ожидать, что копии, созданные поблизости от места происхождения или изначального принятия данного текста, будут сохранять более единообразный текстуальный состав, близко напоминающий автограф; это должно произойти **без** наложения формального "контроля" за копированием или распространением текста. Копии, созданные в более /571/ отдаленных областях должны больше отклоняться от оригинала. Если эта гипотеза верна, можно ожидать, что гл. обр. грекоговорящий регион в теч. приода "географического молчания" сохранял Виз текст, также как другие локализованные регионы сохраняли отличающиеся тексты на Европейском и Африканском Западе, также как в Египте и Палестине; Так работает теория передачи в своей основе.

д. Чтобы провести сравнение с другой широко поддерживаемой гипотезой, раннее существование Виз ТФ покоится на более сильной основе, чем синоптический Q. Теории двух и четырех источников заявляют о необходимом существовании документа Q, не

обладая даже фрагментом такового. Утверждается, что внутреннее свидетельство четко указывает в этом направлении. На мнении, что такое рассуждение является фактом, ученые создают справочники, синопсисы и даже теологии для Q; Многие ученые эклектики свободно принимают Q как "реальный" документ первого века, несмотря на полное отсутствие рукописной поддержки. Однако эти же ученые парадоксальным образом доказывают невозможность аутентичности Виз ТФ на основе отсутствия документального свидетельства до 4 века. Но ведь не было найдено вообще никаких документов Q ни в каком веке! Однако по крайней мере с 350 г. по РХ, Виз ТФ существует. Т.о. свидетельство в пользу раннего существования Виз ТФ гораздо сильнее чем в пользу Q.

С т.зр. передачи нет убедительных причин заключать, что существовало невизантийское доминирование в этом регионе до 4 века, поскольку нет разумного меньшинства представителей, сохранившихся среди поздних свидетелей в этом же регионе, хотя это очевидно происходило в других местах (см)

е. Вплоть до обнаружения P75 в 1955, среди египетских папирусов был неизвестен ни один относительно "чистый" александрийский манускрипт; не было доказательств, что текст, подобный Ватиканскому Кодексу существовал до 4 века. До P75 многие полагали, что Ориген /572/ создал Алекс текст после переселения в Кесарию (см). "Смешанные" папирусы, находимые до P75 провоцировали размышления о том, что Алекс тип текста был конечным продуктом недавней рецензии (см) P75 конечно драматически изменил суть дела. Однако еще 45 лет назад никто не мог догматически говорить о раннем существовании текста, напоминающего Ватиканский. Подобным образом никто не может отклонить возможность (хотя и небольшую, конечно) что однажды в песках Египта может быть обнаружена Виз рукопись 2 или 3 века. Если бы это случилось, некоторые исследователи по прежнему были бы склонны описывать такую рукопись как просто "содержащую" больше "похожие на Византийские" чтения, чем другие ранние документы; все это из-за априорного мнения что Виз текст мог возникнуть только "значительно позднее". (см)

2. Серьезные разрывы в трансмиссионной истории уничтожили невизантийских предшественников. Два основных типа возражений: гонение Диоклетиана и расцвет Ислама.

а. Заявление о том, что гонение (особенно Диоклетианово) так уменьшило число рук НЗ, что прежде доминирующие типы текста были практически полностью истреблены; эту лакуну заполняет расцветающий Виз тип. (см) Для начала это подразумевает, что невиз текст доминировал в Восточной Империи; затем, когда преследователи потребовали уничтожения рукописей, Алекс текст был тем, который был в основном выдан (для уничтожения). Однако преследования не были избирательными в плане типа текста. Выданные и разрушенные в данном регионе рукописи /573/ отражали бы общую пропорцию существующих рук, вне зависимости от типа текста; это относится и к тем, что сохранились. Нельзя настолько пренебрегать достоверностью, чтобы считать возможной замену доминирующего типа текста в результате в своей основе случайного преследования.

Некоторые предполагали, что Диоклетианово гонение было более суровым в Палестине и Египте, т.е. уничтожив доминирующий Алекс текст в этих регионах. Тогда менее сурово преследуемые регионы сохранили бы свои тексты для доминирования. Но если бы Александрийский текст был оригинальным, он доминировал бы в грекоговорящей части Вост Империи. Тогда он сохранил бы свое доминирование даже если текст в любом другом регионе был бы полностью уничтожен. Но если Алекс доминирование не продолжилось, следует заключить, что он имел только локальное значение, и что до Константина Виз ТФ уже была доминирующей в г.о. грекоговорящем регионе Империи. Это исключает или минимизирует Александрийское влияние вне Египта и Палестины. /574/

б. Исламский захват не был настолько деструктивен по отношению к НЗ рукописям, как некоторые считали. (см). Монастыри и церкви в Палестине, и Египта продолжали литературную деятельность и после захвата (см) и поддерживали сообщение с Вост и Зап Империей (см) даже находясь под давлением оставить христианство и обратиться в Ислам. (см)

Hatch: "... мусульмане относились к христианству как к богооткровенной религии и они обычно не чувствовали себя обязанными уничтожать копии христианских Писаний. Арабы были на самом деле намного менее фанатичны и жестоки в отношении к своим христианским подданным, чем иногда полагают и они не стремились к всеобщему обращению христиан". (см)

/575/

Курт Аланд предположил, что реальной причиной отличий Египетских текстов от Византийского мейнстрима относится к гораздо более раннему богословскому конфликту между Восточным и Египетским христианством:

"Следует более твердо иметь в виду историю Египетской Церкви... Отчуждение от Восточной Церкви ... установилось среди христианского населения Египта в течение 4 века и достигло своей кульминации в... пятом веке с ... формированием монофизитской церкви. Это позволяет нам предполагать (существование) традиции НЗ текста, изолированную по крайней мере от позднего Койне -- изоляции усиленной доминированием Арабов" (см)

Farag (за два века до Арабского завоевания):

"Авва Шенуда (333-451) ... посвятил свою жизнь борьбе с язычеством и Византийской испорченностью во всех ее формах. Метой его жизни было религиозное освобождение Египта посредством отделения Коптской Церкви от Константинополя... и достижение политической независимости от Византийского государства".

"Свидетели Египетского текста Греческого НЗ ... с течением времени были все яснее предметом влияния Койне (Виз текста). Политическая изоляция не сделала греческие монастыри в Египте свободными от влияния Виз. Церкви. (см) /576/

3. Влияние Златоуста сделало Византийский текст идеальным для Константинополя; этот текст позже был навязан Восточной Греч Церкви Императорским или Церковным декретом (см)

"Новый" локальный текст, даже если он использовался популярным Греч Отцом не сделался бы популярным трансмиссионно только благодаря его репутации. Традиционное доминирование текста на широком пространстве не могло прекратиться на этом основании. Еще неубедительнее региональной замены выглядит то, что "новый" или локализованный текст расширил бы доминирование на всю Империю без церковного или императорского декрета. Такое введение контроля исторически не задокументировано. Все это требует от трансмиссии слишком многого: что поздний малочисленный и регионально локализованный текст растространился сам по себе и буквально истребил любые тексты-

предшественники /577/ , которые ранее доминировали либо в местном масштабе, или в более широком географическом спектре. Однако этот маловероятный сценарий навязывается без исторического свидетельства некоторыми противниками Виз ТФ.

Как отмечали Lake, Blake and New на основании многочисленных сравнений Виз рук-й, отсутствие серьезной общности текста с ясными генеалогическими связями в целом указывает на то, что писцы оставались независимы от любым официальных санкций, копируя свои образцы.

Скривенер:

"Никто из тех, кто вообще изучал курсивные рук не может не удивиться **индивидуальному характеру** практически каждой из них... Фантазия, которая однажды была популярной, что существовал стандартный Константинопольский текст, которому соответствовали все копии, написанные в пределах этого Патриархата, была (цитируя Tregelles'a) "выметена прочь раз и навсегда"... более внимательным рассмотрением самих копий. Это, конечно, значит, что нам не к лицу абсолютно отвергать как недостойные серьезного обсуждения данные свидетелей (чьи взаимные вариации указывают на независимость и самостоятельность) из-за их тенденции в целом поддерживать авторитет Византийской ТФ". (см)

Jacob Geerlings:

"Ее (Виз ТФ) происхождение не было полностью сосредоточено в Константинополе, также как ее развитие не было заботой вселенских соборов, или патриархов... Ее происхождение, также как и других так называемых типов текста возможно восходит к автографам... Восточная Церковь никогда официально не принимала и не отличала признанный или авторизованный текст... Ни в какой момент истории он не был официально принят Восточной Церковью, в отличие от статуса Вульгаты Иеронима в Западной Церкви... Термин "рецензия" [sic!] который иногда применяется к Виз тексту, подразумевает... сознательные попытки /578/ группы писцов или церковных начальников... пересмотреть или исправить греческий текст... Как мы заметили выше, дело обстояло наоборот".

4. Виз ТФ --- результат процесса, который в течение веков постепенно удалялся от изначальной формы текста в интересах

плавности, гармонизации, согласованности и грамматических "улучшений".

Колвелл заявлял, что "текстовый тип это процесс, а не труд одной руки" (см) и что "ученые были принуждены" к этому заключению благодаря их изучению Александрийского текстового типа (см) Также "история рук традиции НЗ это история прогрессии от относительно неконтролируемой традиции к тщательно контролируемой традиции". (см) В виду того, что утверждали Скривенер и Герлингс выше, нам следует всерьез задуматься над следующим комментарием Колвелла: "Важные вопросы... следующие: где применялся контроль? Зачем? Кем?" (см). Если такой контроль никогда не вводился, ситуация оказывается радикально отличающейся.

Герлингс также объяснял Виз ТФ как модель "процесса", следуя предположению Von Soden'a, что тексты Ка и К1 отражают начальные стадии процесса развития, который закончился появлением Кх и большой Кг групп. (см) Хотя поздняя подгруппа Кг действительно развилась из рукописей, который составляют группу Кх, последняя не так легко поддается классификации. С т.зр. трансмиссии более логическим взглядом было бы, что Кх вероятнее отражает охватывающий текст из которого в разное время развились **все** меньшинства Виз подтипов. Это совпало бы с Колвеллом, хотя и привело бы к другим заключениям:

"Бета (Александрийский) тип текста в целом --- тип, находимый в **поздних, а не в ранних** свидетелях; ... Альфа (Виз) тип текста скорее находится в Кх или Кг вон Зодена, чем в Ка (семейство П) или К1 или в Александрийском или у Златоуста" (см) /579/

Однако Колвелловское "процессуально предубеждение" непоследовательно и вводит вывод в посылку.

1. "Писцы, будучи писцами, не копируют автоматически точно 2. Тесное согласие между рукопиями возможно только когда существует некий контроль. Обширные расхождения между рукопиями указывают на отсутствие контроля" (см)

Лучшим решением было бы переопределить посылки в свете свидетельства передачи:

1. Писцы по большей части в целом **осторожны** и довольно **аккуратны** в своих усилиях копирования. Будь это не так, рукописи

НЗ и все древние работы быстро становились бы запутанной массой и не было бы никакой надежды когда-либо восстановить изначальную форму текста. Хотя все писцы ошибались, или делали намеренные изменения текста в разные времена, в целом характер копируемого текста не испытывал такого воздействия, чтобы была исключена более-менее точная передача в смысле "нормальности", делая возможным восстановление изначального вида из сравнения различных свидетелей; 2. Колвел определяет "контроль" как "издания с санкциями", исходящими из источника, возвышающегося над отдельным писцом (см) Однако не существует демонстрируемого единства текста среди рукописей Виз ТФ-мы, и также нет свидетельства, что когда-либо устанавливался контроль над НЗ текстами до поздней рецензии Кр. Основная сила "контроля" заключалась в осознаваемой писцами обязанности быть осторожными и аккуратными при дублировании образцовой рукописи, как можно с большей точностью. Такой уровень "контроля" вполне достаточен для объяснения большинства наблюдаемых явлений: существовала общая точность в представлении текста в течение длинного периода истории передачи, несмотря на то, что ошибки и намеренные изменения отличают различные типы и подтипы текста.

Hodges о "процессуальном" подходе к истории передачи:

"Никто пока не объяснил, как долгий, медленный процесс, растянутый на многие века и распространенный на широкий географический ареал, вовлекающий множество копировальщиков, которые часто ничего не знали о состоянии текста вне своих собственных монастырей и скрипториев, мог достигнуть этого широкораспространенного единообразия из разнообразия, представляемого ранними (Западной и Александрийской) формами текста.... Неуправляемый процесс, достигающий относительной стабильности и единообразия в разнообразных текстуальных, исторических и культурных обстоятельствах /580/ в которых НЗ был копируем, создает невозможное напряжение для нашего воображения" (см)

Хорошо нюансированный "процесс" должен признавать различные факторы передачи, также как и тенденцию к региональному отклонению в местные формы. Этот вид процесса произвел бы типы и подтипы текста в отдельном регионе, но не самостоятельное **слияние** в единую доминирующую ТФ. Отсутствие контроля противоречит посылкам Колвелла и его выводам; однако, помимо

формального контроля, "процесс" передачи привел бы к тому, что различные тексты постоянно отделялись бы от родительской ТФ. Это действительно засвидетельствовано в различных региональных типах и подтипах текста, которые существуют в контрасте с неконтролируемым Византийским родителем.

Неаккуратность и уводящие от цели заявления.

Виз ТФ высмеивается критиками как "поздняя" (датировка рук), "вторичная" (по чтениям), и "искаженная" (из-за ложной уверенности в слабостях писцов). Три примера:

1. Gordon Fee делает неточное заявление, критикуя Виз вставку в Ин 5:3b-4. (см) Он говорит догматически в отношении "вложенных" генетивных конструкциях *την του υδατος κίνησιν*, которая появляется в конце Ин 5:3 в Виз ТФ:

"Использование вложенного генитива представляет чрезвычайно сложную проблему для аутентичности Иоанна.... (В стиле Иоанна) существует некоторая неизменность порядка слов (напр. *αἰὲν αἰὲν λέγω υμῖν; υμῖν λέγω*). Другая неизменность --- с генетивными конструкциями, где оба существительных определенные (т.е. с артиклями как в *the eyes of the blind*). Таких случаев 97 в Евангелиях (не включая те случаи, когда оба существительных --- генитивы как в 12:3 *τῆς οσφύς του κυρου*), плюс 27 других в 1 и 2 Иоанна. В каждом случае порядок слов неизменно: *the moving of the water*. /581/ То, что Иоанн написал *την του υδατος κίνησιν* --- так же маловероятно, как если бы Бостонец сказал "I'm fixin' to go up town; y'all come with me, ya hear?". Можно быть уверенным: если бы Иоанн написал 5:3b, он сказал бы *την ταραχην* (sic!) *του υδατος*". (см)

Однако простое электронное сканирование писаний Иоанна (см) показывает, что конструкция вложенный генитив не только появляется трижды в других местах Ев от Иоанна (Ин 6:51; 14:30; 18:10), но с одним исключением (МФ 13%44б *ο του τεκτονος υιος*) в Евангелиях эта конструкция характерна исключительно для Иоанна (см). Вложенный генитив в Ин 5:3b на самом деле **более** характерен для стиля Иоанна, чем для любого другого Евангелия (см) и его присутствие здесь говорит больше в пользу, чем против его аутентичности.

2. На той же странице Фи заявляет о неаутентичности Ин 5:4 потому что фраза $\alpha\upsilon\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ считается находящейся "почти во всех ранних унциалах" Поскольку фраза не соответствует языку Иоанна, она должна быть Византийским "творением". Фи признает, что $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ "отсутствует в большинстве" рукописей (основная масса Виз ТФ), но обращается к "ранним унциалам" (которые он не перечисляет). Однако в Виз чтении стоит просто ангел в соответствии с данными минускулов. Далее, свидетельство унциалов не таково, как утверждает Фи... Только А (5й век) --- "ранний". Остальные --- 8-9 вв. ... $\alpha\upsilon\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ --- просто не виз чтение и не доминирует даже среди унциалов ("ранних" или "поздних"). Благочестивое расширение т.о. не может быть "доказательством" не иоанновского характера Ин 5:3b-4. Если бы такое расширение было оригинальным для Виз ТФ, нельзя было бы найти объяснения для последующего его исчезновения в большинстве унциалов или минускулов; равно, $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ никогда не опускалось в этой фразе где-либо еще (Мф 1:20...) Поскольку $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ не является оригинальным для Виз текста Ин 5:4, заключение относительно неаутентичности не может быть на этом основано.

3. Daniel Wallace создает "ревизионистскую историю", полагая что Виз ТФ не была ни доминирующей, ни представляла "большинства" до 9 века (см). Возраж: Существует достаточное число рук /583/ и патристических свидетельств с сер 4 века, чтобы установить, что заявление Воллеса противоречит всему, что было установлено со времен Весткота и Хорта.... Нет смысла втягиваться в подсчеты рукописей в виду давно существующего научного консенсуса, не говоря об игнорировании противоположного свидетельства переводов и отцов, оказывающих сильную поддержку Виз доминирования начиная с сер 4 века.

Ограниченного числа сохранившихся свидетелей до 9 века недостаточно для того, что установить истинную пропорцию текстов в этот период. Ранние данные слишком ограничены (в отн Виз региона) и слишком локализованы (в отн Александрийского или Египетского региона) для того, чтобы простой подсчет имел какой-то вес. Он скорееи всего нерепрезентативен в отн действительной ситуации в ранние века. Короче говоря, Весткот и Хорт были правы в отношении Виз доминирования после 4 века. Нужно обладать очень особенной тягой к "исполнению желаний", опираясь лишь на число **сохранившихся** рукописей, которые предшествовали 9 веку.

Заключительные замечания

Каждая вариантная единица может оцениваться положительно с т.зр. ВП, и все единицы следует внимательно рассмотреть при попытке восстановления оригинального текста. ... Коротко изложить сложно... /584/

см другие статьи... Гипотеза ВП гораздо сложнее, чем кажется. Согласно всем теориям порядка 90% оригинального текста НЗ считается установленными. ВП просто пытается расширить это число, следуя разумным принципам внутреннего и внешнего свидетельства, сбалансированных историческими и трансмиссионными факторами.

/586/

Современные эклектические соображения ставят в центр гетеродоксальных писцов, которые как заявляется, сохранили более подлинный текст, чем ортодоксальные, а также ставят под вопрос возможность восстановления изначального текста, или можно ли защищать какую-либо концепцию "оригинального" текста. ВП предлагает ясную теоретическую и практическую альтернативу пессимистическому противоречию постмодернистского эклектического субъективизма.

Различные эклектические школы заблуждаются, лишены истории передачи, они не могут объяснить (возникновение) гипотетического "лучшего, насколько возможно восстановить" НЗ текст, который они сконструировали из кусочков и фрагментов разрозненных чтений. Тем временем теория ВП остается прочно основанной и вполне живой, несмотря на речи и декламации, которые продолжают звучать против нее.